

"Юнь Цин Янь, ты не думаешь, что ты действительно бесстыдна?!"

"Как могла Академия Цинсюань принять такую жадную и бесстыдную ученицу, как ты?!"

На неё одновременно посыпались всевозможные гневные и обвинительные голоса.

Они сталкивались всего с несколькими высокоуровневыми магическими зверями и не столкнулись с большим количеством низкоуровневых магических зверей. Для этих учеников это было одновременно и хорошо, и плохо.

Хорошо было то, что они не подвергались слишком большой опасности, а плохо было то, что так они получали очень мало наград.

Десять ядер магических зверей 3 или 4 ступени были половиной того, что было у Линь Вань Юэ.

Как только услышала выкрики всех остальных, Линь Вань Юэ стиснула зубы: "Цин Янь, эта твоя просьба..."

"У тебя нет столько? Ядра магических зверей 1 или 2 уровня тоже подойдут", - Юнь Цин Янь полностью проигнорировала крики людей вокруг себя. Она скрестила руки и с любопытством посмотрела на Линь Вань Юэ.

"Ну... как только ядра магических зверей были помещены в браслет с очками, я уже не могу достать их", - сказала Линь Вань Юэ, закусив нижнюю губу. Её изначальное счастье, когда она услышала, как команда ругает Юнь Цин Янь, превратилось в неловкость. Она сказала это просто чтобы сказать, и на самом деле не собиралась отдавать Юнь Цин Янь хоть какие-нибудь ядра, которые имела, к тому же, сейчас у неё не было их на руках.

Хотя Юнь Цин Янь была слабой и робкой, она выросла с гордостью семьи Юнь, глубоко запечатленной в её костях. Помимо бесстыдного преследования Байли Цин Сюэ, эта девушка была наполнена ничтожной гордостью в своих костях.

Линь Вань Юэ подумала, что, учитывая личность Юнь Цин Янь, она не станет просить Линь Вань Юэ помочь ей после того, как услышит её предложение. Она совсем не ожидала, что Юнь Цин Янь отреагирует именно так.

"У тебя нет ядер даже 1 или 2 уровня?" - Юнь Цин Янь приподняла бровь и уголки её глаз приподнялись вверх. На её лице было пренебрежительное выражение, а красные губы саркастично улыбались: "Раз уж не собиралась помогать, то не поднимай шумихи и получай свои жалкие очки от остальных"

"Я..." - как только её мысли были разоблачены, Линь Вань Юэ почувствовала себя невероятно неловко. Её красивые миндалевидные глаза сразу же наполнились слезами, и казалось, что слезы могли упасть в любой момент. Эти слезящиеся глаза заставляли всех сочувствовать ей.

Она была одета в белое, как фея, и её взгляд со слезами на глазах на её нежном и ласковом лице сразу вызвал всеобщее сочувствие. Все подозрения в их сердцах сразу рассеялись.

Посмотрев на лицо Юнь Цин Янь, которое было уродливым, как у демона, они почувствовали, что её преступление, заставившее красивую Линь Вань Юэ заплакать, было ещё более непростительно.

Это правда, что некрасивые женщины всегда доставляли неприятности.

Байли Цин Сюэ спокойно наблюдал за этой сценой и сжал кулаки, спрятанные в его белоснежных рукавах, а затем снова расслабил их. Он не знал, как решить этот вопрос.

Юнь Цин Янь снова стала всеобщей мишенью.

"Юнь Цин Янь, ты действительно не знаешь, что хорошо для тебя! Старшая Вань Юэ просто проявила заботу о тебе!"

"Какая бессердечная женщина! У тебя нет ни таланта, ни морали! Только Толстяк Юй достаточно слеп, чтобы продолжать следовать за тобой"

"Верно, а где Толстяк Юй?" - кто-то вдруг вспомнил, что с Юнь Цин Янь должен был быть ещё один человек.

Толстяк Юй ещё не вернулся.

Все сразу повернулись к Юнь Цин Янь. Именно она приказала толстяку Юю покинуть команду, так что теперь, когда его не было рядом, для них было вполне естественно посмотреть на неё.

"Не говорите мне, что он в опасности?"

"Юнь Цин Янь, что, черт возьми, с тобой не так? Как ты могла бросить своего товарища по команде и вернуться одна?"

"Тск", - холодно фыркнул Ли Ху: "Случай с кровососущей магической лозой прояснил ситуацию, не так ли? Она подождала, пока магическая лоза будет уничтожена, прежде чем воспользовалась возможностью рассказать о характеристиках кровососущей магической лозы, и была готова просто позволить мне умереть. Юнь Цин Янь бессердечная и бессовестная. Толстяк Юй был слишком глуп, поэтому послушался её и пошел с ней. Посмотрите, что произошло!"

В его словах не было никакого волнения или беспокойства за Толстяка Юя. Они лишь несли злобу по отношению к Юнь Цин Янь и саркастическое ликование по поводу её несчастья.

"Ли Ху, не говори так. Сейчас важнее отыскать Толстяка Юя", - с тревогой сказал кто-то ещё.

Пока все ещё обсуждали это и обвиняюще смотрели на Юнь Цин Янь, из леса донесся чей-то задыхающийся звук, сопровождаемый громким криком, который был так взволнован, что был вне себя от радости.

"Эй! Толстяк Юй вернулся!"

<http://tl.rulate.ru/book/48004/1500795>